

Гу Инь была очень подавлена, потому что, прежде чем она успела что-либо сказать, Ван-ши рассказала ей о лжи, которую она придумала сегодня, чтобы обмануть свою семью. Неудивительно, что Ван-ши не поверила ей, она бы тоже не поверила.

Она не умеет лгать, но только эта риторика использовалась в романах, а другим историям в романах не учат!

.....

На следующее утро Ван-ши начала присматривать дом с помощью посредника. Хотя они получили сразу двадцать лян, их нельзя было считать богатыми, так как в конце концов их богатство было настолько невелико, что нельзя разом растратить все деньги. Поэтому им пришлось отказаться от таких хороших районов, как старый дом семьи Ван.

Город Ханшань делился на северную и южную части, причем южная сторона находилась рядом с доками, где было много рабочих и торговцев. Там располагались дома большинства бедняков. Однако и в этой части города были свои подводные камни: люди постоянно приходили и уходили, а безопасность была не такой хорошей, как в других частях города.

Ван-ши подумала о том, что они были сиротами и вдовами, к тому же Ли Даню уже произвел на них определенное впечатление. После целого дня поисков она так и не смогла принять решение, поэтому вернулась к Гу Инь, чтобы обсудить этот вопрос.

Гу Инь сказала:

- Мама права в том, что нужно быть экономной, но безопасность - это действительно самая главная потребность. Почему бы мне не пойти с тобой завтра и не помочь тебе?

Ван-ши теперь слушала Гу Инь и видела, что после двух дней в гостинице она выглядит лучше, поэтому на следующий день взяла ее с собой.

Поскольку деньги, которыми располагала Ван-ши, были не слишком щедрыми, и после целого дня поисков ей не понравился ни один дом, посредник, который работал с ней раньше, потерял терпение и отправил своего ученика, чтобы показать им все вокруг.

Юному ученику было всего двенадцать или тринадцать лет, у него было загорелое лицо и большие глаза, он улыбался перед всеми, но при этом был довольно умен.

Ван-ши не очень обрадовалась, когда увидела, что посредник прислал вместо себя ребенка. Но молодой ученик был хорошо подготовлен и сразу улыбнулся при встрече:

- Добрый день, госпожа. Вчера, когда я увидел вас издалека, я подумал, что вы благословенная женщина. Вы выглядите даже более доброжелательно, чем богиня Гуаньинь. Я никогда не думал, что у меня будет возможность поработать с вами.

Эти слова вызвали улыбку на лице Ван-ши, но она все равно сказала:

- Где твой мастер? Почему сегодня здесь только ты?

Молодой ученик не мог прямо сказать, что его мастеру не нравятся клиенты вроде Ван-ши, поэтому он объяснил:

- Мастера сегодня задержали семейные дела, поэтому он отправил меня, чтобы показать вам все вокруг. Не смотрите на мой юный возраст, я вырос на этих улицах. Я знаю все места в нашем округе Циншань, не говоря уже о городе Ханьшань.

Ван-ши все еще была недовольна, поэтому Гу Инь уговорила ее:

- Мама, мы все равно уже пришли сюда. Почему бы нам не последовать за этим младшим братом? Это лучше, чем бродить самим просто так.

Причина «Мы все равно уже пришли сюда» была вполне достаточной. Каждый день проживания в гостинице стоил денег. Было бы лучше как можно скорее снять дом, поэтому Ван-ши вскоре кивнула.

Молодой ученик увидел, что Гу Инь более приветлива, поэтому он повернулся к ней и сказал:

- Спасибо за помощь, я не смею называться вашим младшим братом, зовите меня просто Сяо Хэйцзы.

После обмена любезностями, Сяо Хэйцзы сказал:

- Вчера госпожа присматривала место рядом с пирсом. Там дешево, но бродят самые разные люди. Сегодня я отведу вас в другое место. Это не так удобно и дороже, но зато безопаснее.

За разговорами Сяо Хэйцзы вел их по дороге и привел в переулок Цзинь в южной части города. Это было не очень просторное место, и когда они впервые вошли в переулок, дорога была тесной и узкой, позволяя пройти только двум взрослым. Пройдя примерно четверть часа, они увидели плотное скопление низких домов.

Ван-ши была не очень довольна, когда увидела это:

- Это место маленькое и тесное. Дома тоже в запустении, они не так хороши, как те, что я видела вчера. И они дороже, чем в других местах. Ты ведь не пытаешься нас одурачить, правда?

Это был первый раз, когда Сяо Хэйцзы сделал что-то самостоятельно в этот день. Настало время показать себя, поэтому он сразу же объяснил:

- Госпожа, вы не знаете, хотя это место выглядит ветхим, но для этого есть веская причина.

Сяо Хэйцзы отвел их в переднюю часть одного из маленьких дворишков и, понизив голос, сказал:

- В этой семье слева есть ученый! Сосед справа впечатляет еще больше, он - знаменитый глава патруля* нашего города - господин Гуань!

(ПП: 官 - , относится к древнему официальному названию, своего рода военный чиновник, ответственный за поимку заключенных; лидер патруля или шериф)

Видя, что Ван-ши и Гу Инь остаются невозмутимыми, он продолжил убеждать:

- Глава патруля Гуань был переведен из другого места. Хотя он живет в городе всего несколько лет, ему всегда удается раскрыть дело любого масштаба. Он также хороший человек, он бескорыстен и никогда не бывает высокомерным. Даже окружной судья уважает его. С таким соседом никто не посмеет залезть к вам в дом!

Это затронуло сердца Ван-ши и Гу Инь. Больше всего они нуждались в безопасной и комфортной обстановке.

Гу Инь и Ван-ши зашли внутрь, чтобы посмотреть поближе. Маленький двор состоял из трех больших домов в форме 口. В середине дома находился зал с пристроенной к нему кухней. Слева и справа были спальные комнаты. По центру был небольшой внутренний дворик и флигель с соломенной крышей.

Ван-ши назвала этот двор маленьким и тесным, но это только в сравнении с домом, который она видела накануне. Но если бы она сравнила его с северным двором, который оставили ей родители, то этот двор был в несколько раз больше.

В целом двор был довольно просторным, и расположение было хорошим. Но казалось, что его не ремонтировали уже несколько лет, и стены начали рушиться. Условия жизни были примерно такими же, как в деревне Бату.

Ван-ши осторожно спросила о цене, но Сяо Хэйцзы, который был так красноречив раньше, теперь немного заикался:

- Этот дом сдается только сразу на год и стоит... четыре серебряных лян в год.

Ван-ши тут же подняла брови и выругалась:

- Ты - ребенок, которого я раньше считала честным, почему ты обращаешься с нами как с дураками? Этот дом находится в таком плачевном состоянии, но ты хочешь от нас четыре лян в год? Тот, который я видела вчера, был больше и новее, чем этот, но стоил два-три лян в год! Не говоря уже о том, что рядом с ним живут только ученый и глава патруля. Даже если бы окружной судья жил здесь, это не повод так задиравать цену!

Сяо Хэйцзы был немного ошеломлен криком Ван-ши. Гу Инь поспешно потянула свекровь за руку:

- Мама, эту цену можно узнать у владельца, он же не придумывает ее из воздуха. Давай не будем ставить его в неловкое положение, - она улыбнулась испуганному подростку, - Моя мама просто громкая, но на самом деле она очень милая. Она не хотела тебя ругать.

Сяо Хэйцзы замедлил шаг, смущенно почесал голову и сказал:

- Я знаю, что цена немного высока. Но это цена, которую хочет владелец. Но если вам обоим здесь нравится, я пойду с вами и помогу договориться о цене.

Ван-ши посмотрела на Гу Инь и спросила, что она думает. Гу Инь понизила голос и сказала:

- Безопасность превыше всего. Дом немного ветхий, но так тому и быть. Но четыре лян - это очень дорого. Почему бы нам не попросить Сяо Хэйцзы обсудить это? Если мы получим ту же цену, что и за дом, который мама видела вчера, мы можем снять его, верно?

Цена в два-три лян была не низкой, но соседями по обе стороны были ученый и глава патруля. Ради безопасности их собственной семьи не жалко заплатить чуть больше. Ван-ши ничего не сказала, молчаливо соглашаясь с ней.

Гу Инь сказала:

- Тогда я попрошу тебя сходить и поговорить с владельцем о цене. Четыре лян - это очень дорого. Мы можем заплатить два или три лян, понимаешь...

- Нет проблем, нет проблем, - сказал Сяо Хэйцзы. Поскольку Гу Инь выглядела доброй, он собрался с духом и добавил, - Я буду вести переговоры о цене, но владелец также хотел встретиться с арендатором, поэтому госпожа и сестра должны пойти со мной.

- У этого владельца так много требований! - снова пожаловалась Ван-ши, но Гу Инь уговорила ее перестать ворчать.

Сяо Хэйцзы улыбнулся Гу Инь, а затем сразу же пошел стучать в соседнюю дверь.

- Кто это? - вскоре после этого дверь со скрипом открылась, и из нее вышла невысокая, толстая, круглолицая женщина средних лет в полотняном платке.

Сяо Хэйцзы поспешно поклонился и с улыбкой сказал:

- Тетя Сюй, это я. Я привел кое-кого посмотреть дом!

Когда Сюй-ши увидела, что это он, ее голос немного смягчился:

- Это ты, мальчик. Почему здесь нет твоего мастера?

- Мастер занят сегодня, и он подумал, что я уже достаточно взрослый, поэтому дал мне возможность попрактиковаться.

- Тебе, мальчик, нелегко работать в одиночку. Но, как я уже говорила твоему мастеру, мой сын - ученый. Ему нужно усердно учиться и много размышлять. Мы не можем позволить каким-либо подозрительным людям снять в аренду этот дом.

- Я помню ваши слова, тетя. На этот раз добросердечная госпожа ищет дом с молодой и красивой сестрой. В их семье есть еще один ребенок, они очень простые люди. Я уверен, что это не помешает учебе брата Цинчуаня!

С этими словами Сяо Хэйцзы отошел в сторону, чтобы Сюй-ши могла посмотреть на Гу Инь и Ван-ши, которых он привел с собой.

Сюй-ши, которая бездельничала и никуда не торопилась, медленно подняла глаза и посмотрела на них. При этом взгляде ее глаза расширились, и она повысила голос:

- Ван Бао Юнь!

Ван-ши все еще обсуждала дом с Гу Инь, но когда она услышала, что кто-то зовет ее, она посмотрела на звук и крикнула в ответ.

- Сюй Цзиньчай!

Эти двое были старыми знакомыми!

Когда Сяо Хэйцзы увидел это, он подумал, что сделка уже в кармане, и не смог удержаться от смеха:

- Значит, тетушка Сюй и госпожа Ву знают друг друга!

Сюй-ши уперла руки в бока и фыркнула:

- Кто знает эту землеройку!

Ван-ши не осталась в долгу:

- Кому ты нужна, строптивая дура!

Они посмотрели друг на друга, после чего Ван-ши развернулась и ушла, а Сюй-ши захлопнула дверь.

Гу Инь и Сяо Хэйцзы оказались в замешательстве, и некоторое время безмолвно смотрели друг на друга, прежде чем пошли поинтересоваться ситуацией.

Походка Ван-ши была настолько стремительной, что Гу Инь преследовала ее до самой гостиницы, прежде чем догнала.

- Какое невезение! – Ван-ши вошла в дом и с шумом села. Она налила себе воды и выпила ее, прежде чем продолжить, - Я бы никогда не пошла смотреть этот дом, если бы знала, что он принадлежит этой стерве!

Гу Инь вошла следом за ней и сделала два глотка воды из чашки. Только тогда она смогла отдышаться. Ван-ши увидела, как побелело ее лицо от бега, и огорчилась. Она протянула руку и погладила ее по спине, говоря:

- Дитя, почему ты бежала за мной? Мне все равно некуда идти, поэтому я вернусь в гостиницу. Разве ты не могла просто вернуться сама? Почему ты гналась за мной?

Гу Инь сделала несколько тяжелых вдохов:

- Я увидела, что мама была всего в нескольких шагах впереди меня, и думала, что смогу догнать. И чем быстрее ты шла, тем быстрее я бежала... Мама, у тебя есть вражда с этой тетей Сюй?

Ван-ши снова фыркнула:

- Я ее не знаю!

Гу Инь: «...»

Видя, что она не может придумать хороший ответ, Гу Инь повернула голову и увидела, что маленький Ву Ань сидит на кровати и безучастно смотрит на них, поэтому она пошла одевать маленького парня

Гу Инь и Ван-ши ушли рано утром и не взяли его с собой. Увидев суровое лицо матери, маленький Ву Ань не осмелился говорить вслух, а только тихонько спросил Гу Инь:

- Невестка, кто опять расстроил маму?

Гу Инь покачала головой, а затем сказала, глядя на Ван-ши:

- Я не знаю, мама отказалась мне говорить. Похоже, здесь есть какой-то секрет.

- Какой еще секрет? – Ван-ши взяла себя в руки и сказала сквозь стиснутые зубы, - Эта Сюй Цзиньчай - дура!

.....

Тем временем в переулке Цзинь Сюй Цинчуань вышел из кабинета, чтобы спросить у матери, что случилось, после того как услышал, как дверь в его дом с грохотом захлопнулась.

Сюй-ши также потирала грудь и яростно ругалась:

- Эта Ван Бао Юнь - дура!

<http://tl.rulate.ru/book/79306/2447776>